

Содержание

Предисловие (Майленова Ф.Г.).....	7
-----------------------------------	---

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

<i>Юдин Б.Г.</i> Об ответственном поведении исследователей	13
<i>Тищенко П.Д.</i> Жизнь и власть: био-власть в современных структурах врачевания.....	39
<i>Белялетдинов Р.Р.</i> Этическое регулирование нанотехнологий: исследовательская этика или наноэтика?	68
<i>Майленова Ф.Г.</i> Влияние системы убеждений на отношение к боли.....	75
<i>Белкина Г.Л., Корсаков С.Н.</i> И.Т. Фролов о роли гуманистических ценностей в научном познании.....	90

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ БИОЭТИКИ И ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

<i>Тищенко П.Д.</i> Биоэтика: опыт археологии	102
<i>Майленова Ф.Г.</i> Современная гипнотерапия и дзэн-буддизм	127
<i>Гребенищикова Е.Г.</i> Трансдисциплинарные основания биоэтического знания	139
<i>Моисеев В.И.</i> Интервальный подход и гуманитарная экспертиза	153
<i>Ашмарин И.И., Степанова Г.Б.</i> Нанотехнологии в оценках студентов-биологов и студентов-физиков	173

ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИСТИКИ

<i>Юрьев Г.П.</i> Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы.....	193
<i>Пронин М.А.</i> Водка-менеджмент, или Антропология русского застолья.....	211
<i>Чеснов Я.В.</i> Мимесис или метателесность.....	233
Summary	250
Об авторах.....	254

Content

Preface (<i>Maylenova F.G.</i>)	7
---	---

COMPLEX HUMAN STUDIES

<i>Yudin B.G.</i> On Responsible Conduct of Research	13
<i>Tishchenko P.D.</i> Life and Power: Bio-power in Modern Structures of Medical Help	39
<i>Belyaletdinov R.R.</i> Ethical Regulation of Nanotechnologies: Research Ethics or Nanoethics	68
<i>Maylenova F.G.</i> Influence of Belief System on the Attitude to Pain	75
<i>Belkina G.L., Korsakov S.N.</i> Frolov's View on the Role of Humanitarian Values in Scientific Cognition	90

HISTORY AND PHILOSOPHY OF BIOETHICS AND HUMANITARIAN EXPERTISE

<i>Tishchenko P.D.</i> Bioethics: Case of Archeology	102
<i>Mailenova F. G.</i> Modern Hypnotherapy and Zen Buddhism	127
<i>Grebenshchikova E.G.</i> Transdisciplinary Foundations of Bioethical Knowledge.....	139
<i>Moiseev V.I.</i> Interval Approach and Humanitarian Expertise	153
<i>Ashmarin I.I., Stepanova G.B.</i> Nanotechnologies and their Estimation by Students-biologists and Students-physicists.....	173

PROBLEMS OF VIRTUALISTICS

<i>Yuryev G.P.</i> Theoretical Substantiation NLP and Ethical Schizophrenia in Paradigm of III Signal System	193
<i>Pronin M.A.</i> Vodka-management or Anthropology of Russian Feast	211
<i>Chesnov Ya.V.</i> Mimesis and Meta-corporality, and What Else?.....	233
Summary	250
About authors.....	255

Предисловие

Сборник представляет результаты работы главным образом сотрудников сектора гуманитарной экспертизы и биоэтики ИФ РАН в 2009 г. Авторы представляют широкое тематическое разнообразие в изучении философских аспектов биоэтики и гуманитарной экспертизы. Дается интересный философско-антропологический анализ фундаментальных проблем комплексного изучения человека. Сборник состоит из трех частей.

Первая часть «КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» открывается статьей руководителя отдела чл.-корр. РАН **Юдина Б.Г. «Об ответственном проведении исследований»**, по сути объединяющей весь сборник. Затронутая тема особо актуальна в наши дни и жизненно важна для защиты авторитета науки и обеспечения принципов гуманизма научных исследований. Экспертные оценки научного сообщества призваны сыграть решающую роль в борьбе за честное, ответственное проведение научных исследований, включая активное противостояние попыткам представить в качестве научных открытий то, что на самом деле является результатом подлога, фальсификации или плагиата.

В предлагаемой читателю статье **Тищенко П.Д. «Жизнь и власть: биовласть в современных структурах врачевания»** дано описание еще недостаточно обсужденного аспекта аппаратов биовласти, связанных с трансформацией базисных структур медицинских практик, в результате которых меняется характер массового производства субъект-объектного различия – биополитических аппаратов идентификации и самоидентификации. Пространство современной медицины гипотетично представлено сочетанием полиморфных структур трех моделей – медицинской, социальной и экзистенциальной. Каждая из моделей предлагает свою особую схему субъективации и объективации – произведения субъекта и объекта телесного страдания как особых социальных конструкций, специфика которых определяется особенностями понимания целей врачевания.

В статье **Белялетдинова Р.Р. «Этическое регулирование нанотехнологий: исследовательская этика или нанозтика?»** рассматриваются современные подходы к этике нанотехнологий и приводятся примеры регулирования развития нанотехнологий. Рост нанотехнологических исследований и производство продук-

ции с их использованием сопряжены с осознанием новых рисков, связанных с внедрением нанотехнологий. Программы этического регулирования нанотехнологий не только фиксируют направления, которые должны быть предметом этического регулирования, но и инициируют дискуссии об эффективности существующей системы этической экспертизы, de facto применяемой для оценки разработок с использованием нанотехнологий.

Майленова Ф.Г. в статье «**Влияние системы убеждений на отношение к боли**» раскрывает различные аспекты, в том числе этические, отношения к такому явлению, как эмоциональная боль. Отношение человека к душевной и физической боли различно. К физической боли легче отнестись как к объекту, не идентифицируя себя с ней. Болезнь, касающаяся тела, – если, к примеру, у кого-то болят зубы или голова – это всего-навсего боль, которую можно вылечить или терпеть, зачастую от нее можно отвлечься и думать о ней как о чем-то отдельном от человека. А душевнобольной – это уже не вполне человек, тут затронута личность, образ «Я». Поэтому человек склонен идентифицировать себя со своей душевной болью, страданиями и, если не может с ними справиться, полагает, что он не справляется в целом со своей жизнью. Психотерапия пытается помочь человеку избавиться от душевной боли, и существуют две противоположные точки зрения на то, как человеку правильно к ней относиться. Первая предполагает, что личность полностью ответственна не только за свою боль, но и за боль других людей, что объединяет ее с экзистенциальной этикой и философией. Другая точка зрения, подкрепленная годами практики и теории психоанализа, напротив, полагает, что ответственность за страдания несут другие: боги, родители, общество, система воспитания и пр. Анализ этической ценности обеих точек зрения предлагается в данной статье.

В совместной статье **Белкиной Г.Л. и Корсакова С.Н.** «**Фролов И.Т. о роли гуманистических ценностей в научном познании**» представлен подход И.Т.Фролова к данной проблематике в контексте современных дискуссий о соотношении познания и ценностей. Соответственно в познании, объектом которого стал человек, ценности включаются в само «тело» науки и на стадии постановки проблемы, и при выборе путей познания, и при использовании обществом полученных наукой результатов.

Вторая часть сборника **«ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»** открывается статьёй **Тищенко П.Д. «Биоэтика: опыт археологии»**. Содержание концепта «археология» определяет специфику предложенного автором философского анализа оснований биоэтики как опыта инакомыслия, каковые оказываются и априорными (претендующими на всеобщность), и апостериорными (зависящими от особенностей пути выдвижения к ним). К условиям возможности опыта инакомыслия, составляющего специфику оснований биоэтики, относятся: а) осуществляющаяся в *conatus'e* (**усилии/порыве к бытию**) конечного человеческого существа нетематическая, живая функционирующая деятельность, разворачивающаяся в профанной речи как форме живого слова и являющаяся предпосылкой и опорой любой речи экспертов в вопросах истины и блага (основание их неприязнительности); б) беседа как деятельная форма живого слова, продуцирующая непредусмотренные экспертным усмотрением результаты; в) желание сказать и быть услышанным, впутывающее беседующих в беседу, в которой реализуется фундаментальный импульс культуры к «одомашниванию» реальности в себе и вне себя; г) спор культурных порядков по поводу схватывания смысла (того, о чём идёт речь), воплощенный (телесно укоренённый) в слышной и безвидной «беседе» глаза и уха; д) публикация как радикальная жертва «я», раскрывающая онтологически укоренённое место для другого – инако-мыслящего существа.

Проблемам соотношения некоторых принципов практики дзэн-буддизма и психотерапии, преимущественно наиболее ее загадочной части – гипнотерапии – посвящена статья **Майленовой Ф.Г. «Современная гипнотерапия и дзэн-буддизм»**. Проникновение дзэн-буддизма в область практической психотерапии началось в 50-е годы прошлого столетия. В те годы еще не было столь широкого разнообразия психотерапевтических школ, и повсеместно царила психодинамическая теория с ее центральной идеей инсайда. В то время дзэн с его нацеленностью на действие казался прямой противоположностью классической психотерапии. Существование здесь-и-теперь, к которому подводит дзэн-практика, также не совпадает с постоянной направленностью в прошлое, присущее психоанализу. Тем не менее можно найти нечто общее даже в таких столь непохожих системах. Стремление понять, интерпрети-

ровать символы и знаки, предлагаемые бессознательным, а самое главное – пристальное внимание к процессам, протекающим в бессознательном, по сути присуще и психоанализу, и дзэн-буддизму.

Статья Гребенщиковой Е.Г. «Трансдисциплинарные основания биоэтического знания» посвящена сравнительному анализу биоэтики и трансдисциплинарности. Последнее обстоятельство позволяет оценить эффективность стратегий синтеза дисциплинарного знания и структур обыденного опыта (сферы жизненного мира), обосновать специфику биоэтического знания как феномена современной науки, соответствующего Второму типу производства знания (M. Gibbons et al. 1994). Отмечается, что коммуникативный характер трансдисциплинарных стратегий познания согласуется с установками биоэтики на сопряжение естественнонаучного, социокультурного и обыденного уровней знания участников «общения без обобщения».

Принципы интервального подхода в биоэтике как возможная методология гуманитарной экспертизы интерпретируются в статье **Моисеева В.И. «Интервальный подход и гуманитарная экспертиза»**. Биоэтический дискурс рассматривается им как существенно антиномичный, разрешение проблем которого, с точки зрения автора, возможно в рамках так называемого «интервального подхода» (Новоселов, Лазарев, Киященко, Моисеев). В нём антиномические концепты (антиномы) разрешаются в рамках интервалов – систем условий, в контексте которых каждый антином образует свое относительно непротиворечивое представление. Исследуются виды антиномов – биоэты, глоболоки и др.

Ашмарин И.И. и Степанова Б.Г. в статье **«Нанотехнологии в оценках студентов-биологов и студентов-физиков»** рассматривают нанотехнологии в контексте современных гуманитарных проблем.

Приведены результаты эмпирического исследования представлений студентов биологического факультета МГУ и МИФИ о нанотехнологиях, а также их оценок возможностей и последствий применения нанопродукции. Показан уровень осведомленности студентов в следующих областях:

- физические и биологические основы нанотехнологий,
- сферы практического применения нанотехнологий,

- воздействие нанопродукции на здоровье ее создателей и потребителей,
- доступность нанопродукции для различных социальных слоев,
- воздействие нанопродукции на генетическую и психическую природу человека,
- факторы риска для человека при внедрении нанотехнологий,
- необходимость всесторонней и гласной оценки возможных негативных последствий внедрения нанотехнологий в повседневную жизнь человека.

Третья часть сборника «ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИСТИКИ» посвящена работам исследовательской группы виртуалистики.

В статье **Юрьева Г.П. «Теоретическое обоснование НЛП и этической шизофрении в парадигме III сигнальной системы»** даётся теоретическое обоснование биоэтической III сигнальной системы (III СС), которая выполняет важнейшие коммуникативные, регулятивные и управляющие функции для целей выживания индивида и социально-этических достижений на пути индивидуальной жизненной траектории. Многокомпонентный язык коммуникаций III СС формирует особый тезаурус метафор, пословиц, поговорок, иносказаний, жестов и их символических аналогов – это специфический язык метода нейро-лингвистического программирования (НЛП), основанного на коммуникативно-терапевтической модели М.Эриксона. Известны и поддаются коррекции нарушения I СС и II СС (по И.П.Павлову). В развитие модели Г.Бейтсона о психологической шизофрении как результате «двойного посыла» в близкородственных коммуникациях, автор статьи обосновывает модель этической шизофрении как универсальное нарушение функции III СС по типу «биоэтических мутаций». Даются сведения о возможностях объективного измерения некоторых параметров III СС с помощью инструментальных методов «эгоскопия» и «цветография».

Пронин М.А. в статье «Водка-менеджмент, или Антропология русского застолья» раскрывает метафизику российского алкогольного стола. При этом он отмечает, что почти все современные теоретические модели управления, как западные, так и отечественные, в системном плане характеризуются меньшим разнообразием, чем пространственные конфигурации русского душевно-застольного разговора. Общеизвестно, что неписанные правила

открываются отнюдь не всегда и не каждому, причем чаще всего в устной коммуникации. Иными словами, они относятся к сокровенному знанию. Во время короткого «откровения» приоткроеется дверь в интимный мир развертывания коллективной телесности, сознания и личности в духовном пространстве застольной встречи. В мир превращений и движений времени за российским столом, что не менее занимательно и уж совсем не очевидно. Вообще, настоящая пьянка определяется совсем не дозой выпитого. Раскрытие ее антропологической анатомии направлено на углубление понимания интимных, скрытых пружин, дающих дополнительную мощь российским управленцам. Любой руководитель знает, что его человеческий посыл должен быть сильнее, шире и глубже профессионального: именно это привлекает к нему людей, время, пространство и блага. А посему статья, как полагает автор, поможет руководителям в проработке философии своей жизни: в умении видеть, находить и выстраивать правду и красоту человеческих отношений. Завершает раздел статья **Чеснова Я.В. «Мимесиз, метателесность или что еще?»** В религиозно-философских системах народов Севера мы находим странный символ медведя. Но не только. Он явно чтим и в Поволжье, и на Кавказе. Заглядывал в Иран и другие южные страны. У греков была эксцентричная богиня-медвежатница Артемида, целомудренная, но помогавшая роженицам. На Севере именно эту функцию почему-то берут на себя медведь и шаман. Автор в статье развивает концепцию единых истоков миметического и метателесного мышления. Надежной основой натурфилософии стал анимализм. Все эти исторические пласты дети экзистенциально соединяют в образе симпатичного и любимого Мишки.

Объединение под одной обложкой столь разнообразных как по жанру, так и по содержанию текстов налагает дополнительную ответственность на авторов статей. Хочется надеяться, они эту ответственность осознают и, прежде чем предлагать для публикации, подвергают свои тексты строгой внутренней экспертизе. Последнее слово в оценке текста, как всегда, остается за читателем.

Ответственный редактор *Ф.Г. Майленова*

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Б.Г. Юдин

Об ответственном поведении исследователей

Стремительно растущая роль науки в современном обществе приводит к появлению все новых, подчас весьма неожиданных проблем. Одной из таких проблем, привлекающих все большее внимание не только научного сообщества, но и государственных структур, ответственных за формирование и реализации политики в области науки, и в конечном счете за общество в целом, становится сегодня проблема честности, добросовестности при проведении исследований и публикации их результатов (scientific integrity).

Профессиональная ответственность ученого

Безусловно, проблема честности в исследованиях существует столько же, сколько существует сама наука. В истории науки зафиксировано немало эпизодов, когда исследователи шли на обман, подтасовку данных.

Напомним в этой связи лишь один пример: эксперименты, которые в 20-е гг. XX в. проводил австрийский биолог Пауль Каммерер (1880–1926), сторонник концепции наследования приобретенных признаков. Он разводил земноводных в условиях, которые были резко отличны от естественной среды обитания, и изучал изменения, происходящие при этом в их потомстве. В частности, по данным Каммерера, у жабы-повитухи таким приобретенным признаком, возникшим под воздействием измененной среды, стала черная подушечка на лапке. Однако через некоторое время в журнале «Nature» появилось сообщение Глэдвина Ноубла, куратора от-

дела рептилий Американского музея естественной истории, о том, что причиной черного пятна стала тушь, впрыснутая животному¹. Вскоре после этого Каммерер совершил самоубийство.

В прошлом, однако, такого рода эпизоды вызывали интерес лишь у членов научного сообщества. Дело в том, что каждый его представитель в своей деятельности не может не опираться на результаты исследований, проведенных ранее его коллегами. Сама возможность поступательного развития науки, иными словами, существенным образом зависит от взаимного доверия членов сообщества.

Конечно, в научном сообществе всегда так или иначе осознавалось то обстоятельство, что время от времени имеют место недобросовестные, недостоверные исследования, факты подтасовки, фальсификации результатов, плагиата и т. п. Так, американский социолог науки Р.Мертон, который ввел понятие «этоса науки» и составляющих его норм, характеризовал такое поведение как отклоняющееся.

Первопричину его Мертон видел в чрезмерной приверженности такой важной для развития научного познания ценности, как оригинальность. Чем больше ученый привержен этой ценности, тем более он озабочен успешным исходом своего исследования и эмоционально раним неудачей. Мертон различал активное и пассивное отклоняющееся поведение, при этом в качестве примеров первого приводил подтасовку и фальсификацию данных, их выборочное представление с замалчиванием неудачных результатов, плагиат, распространение порочащих сведений о коллегах. Мертон считал такое поведение редким, но в то же время подчеркивал слабость ценностных систем в поддержании социального порядка².

А вот как характеризует ту же проблему В.С.Стёпин «...важным принципом научного этоса, – отмечает он, – является требование научной честности при изложении результатов исследования. Ученый может ошибаться, но не имеет права подтасовывать результаты, он может повторить уже сделанное открытие, но не имеет права заниматься плагиатом»³.

«Конечно, – продолжает далее Стёпин, – требование недопустимости фальсификаций и плагиата выступает как своеобразная презумпция науки, которая в реальной жизни может нарушаться»⁴.